

Светлана Ольшеская

БОЛЬШАЯ КНИГА УЖАСОВ 2012

МАСКА ДЕМОНА

Светлана Ольшевская

Маска демона

Текст предоставлен правообладателем.

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=3938665

Веркин Э. Воронова А. Ольшевская С. Большая книга ужасов 2012: повести: Эксмо; Москва; 2012

ISBN 978-5-699-56134-6

Аннотация

И взбрело же Денису в голову – одному, ночью тащиться в заброшенное здание! В темных коридорах с обшарпанными стенами пусто и... страшно, но Денису необходимо выяснить, почему вчера здесь светилось одно из окон. На снегу вокруг строения следов нет, следовательно – никто отсюда не выходил. Где-то здесь, в одной из комнат, его ждет...

Содержание

Глава I	4
Глава II	9
Глава III	14
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Светлана Ольшевская

Маска демона

Глава I

Освещенное окно

– А мне в лагере Ника рассказывала, – таинственно начала Маша Караваева, – у нее дедушка был археологом...

– Черным? – решил состричь я.

– Не знаю, может быть, и черным, – серьезно ответила Машка. – Даже скорее всего, черным. И однажды они с коллегами нашли в глухой степи возле одной деревни маленький курган, судя по картам, очень старый, и раскопали. В кургане оказался женский скелет жуткого вида, у которого практически не было нижней челюсти, и вообще имелось какое-то уродство, тут Ника сама подробностей не знала. Они еще ради любопытства расчистили его как следует. И только они это сделали, как вдруг поднялся страшный ветер, в несколько минут нагнало тучи, заморосил дождь, а что самое ужасное – налетела огромная стая ворон и галок, стала с пронзительными криками кружить над ними, и это выглядело по-настоящему страшно. Тут археологам уже стало не до раскопок. Кроме того, набежали местные жители, обругали их и заставили могилу зарыть, еще и обыскали, нет ли чего из могилы украденного. А потом объяснили, что там похоронена страшная ведьма, жившая несколько веков назад и наводившая страх на всю округу. Ее именем до сих пор в окрестных деревнях детей пугают, а уж могилу десятой дорогой обходят... Те не сильно поверили, но когда закопали могилу, то и ветер, и дождь мгновенно прекратились, и воронья тоже не стало.

– Ух ты! – боязливо поежилась Илона.

Стоял небольшой морозец, но мы не спешили расходиться из нашего «домика», сколоченного еще летом на терриконе¹. Мы – это я и мои друзья Костя Егоров и Боря Псих... то есть, простите, Боря Ефимов, это у него прозвище такое, может, расскажу как-нибудь, за что он его получил. И девчонки – Машка Караваева, наша одноклассница, и Илона Скворцова, на год моложе. Машке ее фамилия очень идет – она сама как каравай, упитанная и румяная. И если бы мне кто-нибудь еще весной сказал, что я с ней буду дружить, я бы этому не поверил. Машку всю жизнь клинило на мистике, и мы с Костей вечно над ней насмехались, потому что ни во что такое не верили. Но после странных событий, случившихся с нами этим летом в лагере, мы стали с уважением относиться к ее рассказам. Собственно, происшествия в лагере нас с ней и сдружили, и с Илоной впоследствии тоже². К тому же Илона нравится Косте... Хи-хи, я не ябеда!

До Нового года оставался еще почти месяц, но я не утерпел и решил запустить несколько салютов, которых моя тетя запасла к празднику великое множество. Тетя не возражала, а мы с ребятами сошлись во мнении, что лучшее место для запуска салютов – это, конечно же, террикон. Он у нас живописный: высотой метров сорок, у него усеченная вершина, представляющая собой большое холмистое плато, а посреди этого плато красуются огромные фигуры из сплавившейся породы. Эти фигуры, между прочим, когда-то не дали снести террикон – никакая техника не могла их разбить, так все и бросили, сняв лишь вер-

¹ Террикон – отвал, искусственная насыпь из пустых пород, извлеченных из земных недр при добыче угля и других полезных ископаемых. Имеет форму конуса, иногда, как в данном случае – с усеченной вершиной.

² О жутких событиях, произошедших с Денисом, Костей и их приятелями в летнем лагере, вы можете узнать из повести «Смертельно опасные желания», вошедшей в Большую книгу ужасов 34, издательство «Эксмо», 2011.

шину. Вообще-то в нашем городе полно терриконов, спокойно соседствующих и со «спальными» многоэтажными районами, и с дореволюционными поселками, и с богатыми коттеджами, но такого красавца, как наш, наверное, больше нигде не найти, скажу без лишнего хвастовства.

Взобраться на террикон легко, поэтому летом здесь гуляют отдыхающие, устраивают пикники-шашлыки, а мы с ребятами построили в укромном местечке домик из подручных материалов. И теперь, запустив салюты, мы по «летней» привычке в него завернули, а Машка по той же привычке принялась рассказывать страшные истории, которых знала множество. Обстановка к тому располагала – темнота, тишина и уединенность создавали мрачную атмосферу, и мы не спешили уходить.

За Машкой подхватил Костя:

– А вот у нас сосед рассказывал, как одно время в молодости на кладбище подрабатывал, могилы копал. Кладбище было очень старым, и он при этом нередко натывался на давние захоронения. Однажды копали они могилу втроем, он и двое мужиков постарше. И вдруг наткнулись на гроб, до половины засыпанный серебряными монетами! В гробу лежали останки женщины с длинной косой. Сосед хотел набрать монет, но один из его напарников заорал, чтоб никто ничего не трогал. И, перекрестившись, стал спешно зарывать могилу. Сосед ничего не взял, а вот другой его напарник ухитрился одну монету стащить, якобы невзначай «уронил» ее в ботинок.

– И с ним потом что-то случилось? – спросил Боря.

– С ним – нет, – ответил Костя. – А вот его сын, служивший в это время в армии, на следующий день ногу поранил, началась гангрена, и пришлось ампутировать стопу.

– Ужас! – воскликнула Илона. – Сын-то в чем виноват! Наверное, эта женщина тоже ведьмой была, вот и засыпали серебром, чтоб не встала ночью из могилы.

– Может быть, и так, – авторитетно сказала Машка. – А может, просто была богатой, и родня из тщеславия насыпала в гроб денег. Скорее всего там крылась какая-то семейная тайна, которую уже никому не разгадать. Но брать на кладбище, а уж тем более из могилы, ничего нельзя – быть беде.

– А вы про доброго Шубина слышали? – заговорил после паузы Боря.

– Слышали, – ответили хором Костя, Маша и я.

– Я – нет, – сказала Илона. – А кто это?

– Это добрый дух, хранитель угольных шахт! Встречают его только у нас на Донбассе, а больше нигде. Говорят, он такой косматый, похож то ли на гнома, то ли на домового, но иногда предстает в облике высокого седого старика с горящими глазами, в вывернутом наизнанку овчинном тулупе, и обладает могучей силой. Говорят, был когда-то, еще до революции, шахтер такой, Шубин по фамилии. В его обязанности входило поджигать факелом скопления метана, чтоб не случилось взрывов. Это было очень опасно, самоубийственная, можно сказать, работа, и однажды он погиб. С тех пор его дух блуждает по забоям, часто предупреждает шахтеров об опасности, может им еще чем-то помочь, а может и приколоться – дернуть кого-нибудь в темноте за ногу или разразиться громовым хохотом. А уж если кто-то из начальства простых рабочих обижает, Шубин может завалить его породой или уронить что-нибудь на голову. И все равно его называют добрым. Так и говорят – добрый Шубин. Кстати, живет он в заброшенных выработках. А эта шахта, на терриконе которой мы сейчас сидим, закрыта тридцать лет назад, а до того лет сто работала. Так что Шубин вполне может обосноваться и здесь, – тут Боря открыл сплетенную из веток дверцу и показал на заброшенное здание бывшей шахтной конторы у подножия террикона. – И не исключено, что сейчас он где-нибудь поблизости, слышит нас и думает – кому это в такую позднюю пору взбрело слоняться по моим владениям?

– Борька, прекрати! – завизжала Илона. – Нашел, где такое рассказывать! Мне теперь страшно!

– Да успокойся ты! – примирительно произнес Боря. – Тебе же сказано, он добрый – послушает и уйдет в свою шахту. Ладно, пусть теперь нам что-нибудь Денис расскажет!

Денис – это я. И проблема в том, что страшилок я не знаю. Слышал когда-то, конечно, но давно забыл. Вертелось в голове неотвязно про гроб на колесиках, а больше ничего не вспоминалось, хоть убей. Но ребята настаивали, и я – что делать? – начал:

– Сидит как-то девочка у себя дома, вдруг слышит по радио: «Девочка-девочка, гроб на колесиках ищет твой город»...

– Умнее ничего не придумал? – возмутился Костя.

– Нет, ты что-нибудь серьезное расскажи! – потребовала Маша.

– Ну, хорошо. Шла однажды одна моя знакомая ночью через лес. А лес там такой темный, густой, до ближайшего жилья далеко. Ей страшно, а тут еще волки где-то завывали. И вдруг навстречу едет... – я сделал паузу.

– Кто? – спросил Боря.

– Гроб на колесиках! – торжественно объявил я и прыснул.

– Опять ты про свой дурацкий гроб на колесиках! – разозлился Боря.

– Я и не хотел про него говорить, но ты сам спросил! – отбрил я. – Ну, могу рассказать другую историю. Когда-то давно-давно моя бабушка сидела у себя в селе, в деревянной избе, поздно ночью. И вдруг слышит – стук в дверь, три громких удара. Открывает, а там... – я сделал эффектную паузу, полюбовался на их физиономии и торжественно завершил: – ... гроб на колесиках!

– Денис!!! – возмущенно заорали все, в то время как я покатывался со смеху. Впрочем, смех – дело заразительное, и они тоже стали хихикать вслед за мной. А я подумал – раз уж не знаю страшилок, то можно и выдумать. Как будто они тут одну правду рассказывали! И когда все отсмеялись, я сказал:

– Ладно, ставим на гробике крест, будет вам страшная история. Видите, вон там, у подножия террикона, прямая дорога идет? Так вот, когда-то давно там были рельсы, ходили поезда. И однажды, еще в войну, ехал куда-то поезд с красноармейцами, и на этом участке пути, как раз возле террикона, вошел он в густой туман и пропал. Так больше никто и не видел ни этого поезда, ни красноармейцев, что в нем ехали. Но с тех пор, раз в несколько лет, видят иногда случайные прохожие, как по дороге, где давно уже нет рельс, мчится на огромной скорости поезд времен сороковых. А из окон выглядывают скелеты! Стука колес не слышно, но видно – клубится туман, и среди этого тумана несется поезд.

Тут все дружно усталились на дорогу, словно поезд-призрак должен был появиться с минуты на минуту. Так продлилось довольно долго, но, увы, за это время внизу не появился ни поезд, ни даже гроб на колесиках. Кстати, насчет рельс я не соврал, они там раньше действительно были.

– Ну а ты нам ничего не расскажешь? – спросила Маша Илону.

– Я страшилок не помню, – скромно потупилась та. – Но знаю еще одну местную легенду.

– Давай легенду! – ободряюще сказал Костя.

– Вы знаете, как вон те фигуры называются? – спросила Илона, открыв дверь и указав на огромные «скульптуры» из сплавившейся породы, чернеющие на фоне ночного неба.

Названия их, конечно, знали все местные жители, так как террикон и фигуры на нем были видны практически отовсюду. Самую большую из них называли Жабой, она и впрямь походила на лягушку, гордо поднявшую голову к небу. И если на сам террикон по давно протоптанной дорожке могла взойти даже бабка с клюкой, то подъем на Жабу являлся уделом избранных. Остальные скульптуры были поменьше – Орел, Дракончик, Птичка и Черепаха.

И если Жаба была самой большой, то Дракончик – безусловно, самым замысловатым. Он действительно напоминал древнего ящера, наполовину высунувшегося из норы. Нависавший над пустотой выступ имел форму головы ящера с пышным гребнем, а рядом находилась высоко поднятая «лапа», словно он собирался кого-то с размаху прихлопнуть.

– Вот эта называется Дракончиком, знаете? – продолжила Илона. – Так вот, легенда гласит, что на самом деле это и есть застывший в веках, окаменевший дракон. Видите, как он поднял переднюю правую лапу? Он хотел ударить злую ведьму, а ведьма его заколдовала, вот он и застыл. Но говорят, что если ведьма снова окажется под его лапой, то дракончик раздавит ее и тогда уже станет свободен.

– Интересная легенда, но правдой она, разумеется, быть не может, – прокомментировал Боря. – Этим фигурам лет пятьдесят, не больше.

Все так или иначе с ним согласились. Думаю, Илона эту легенду только что придумала, как я – свою историю. Она романтическая и впечатлительная особа, да и вообще, личность творческая, что ей стоит?

– Ну что? – я посмотрел на часы. – Пора нам, наверное, идти, а то как бы и правда с добрым Шубиным не встретиться! Кстати, по некоторым рассказам, он не такой уж и добрый.

Илона замахнулась на меня сумкой, и я выскочил наружу. За мной неспешно выбирались остальные, а я стоял у самого склона и ждал, пока ребята выйдут и запрут дверь на проволоку. Просто несколько раз наш домик становился жертвой каких-то вандалов, оставивших после себя разгром и горы мусора. Поэтому мы тщательно завинчивали вход проволоками. Впрочем, тоже не всегда помогало.

Я тем временем смотрел по сторонам. Пасмурное небо было темным, ни луны, ни звезд, зато раскинувшийся вокруг город от горизонта до горизонта сиял яркими разноцветными огнями, как новогодняя елка. Только возле террикона с нашей стороны царила темень – заброшенный шахтный двор уже много лет был необитаем, да еще старый парк темнел за его каменным забором. Этот парк тоже был давно заброшен, по виду больше напоминал лес, а за ним начинался мой родной поселок.

Мы стали спускаться по пологой тропинке по склону. Понемногу начинался снегопад. Запорхали первые крупные мохнатые снежинки, а когда мы спустились и шли через шахтный двор, снег уже сыпал вовсю.

Вот бы сейчас покидаться снежками, но для этого пока ресурсов маловато. Ну, ничего, к утру, наверное, будут сугробы, вон как валит! За снеговой завесой даже освещенное окно еле просматривается...

Стоп!

Я остановился так резко, что Костя с разгону налетел на меня, и мы оба, не удержавшись, рухнули на свежий снежок. Это только на вид земля стала белой и пушистой, а падать на эти камни ой как больно!

– Ты что, офонарел?! – закричал Костя, поднимаясь. Ребята остановились, недоуменно воззрившись на меня.

Поправляя упавшую на глаза шапку, я молча указал второй рукой в сторону темневшей неподалеку бывшей шахтной конторы, давно заброшенной и полуразрушенной. Все повернули головы в указанном направлении, добросовестно пытаясь что-то увидеть сквозь снегопад, а я тем временем неуклюже встал на четвереньки, затем поднялся на ноги и стал отряхиваться.

– И чего там? – повернулся ко мне Боря.

– Там светится окно, разве вы не видите?

– Не видим! – ответила Машка, и остальные закивали. Я пристально вгляделся туда, где пару секунд назад светился яркий прямоугольник... и тоже ничего не увидел.

– Но ведь только что светилось...

– Может, выключили свет? – предположила Илона. – И что в нем такого странного, в этом окне?

Илоне такой вопрос был простителен – так получилось, что она пришла на террикон впервые.

– В этом окне, – медленно ответил я, – странное то, что оно находится в заброшенном здании, где сломаны все лестницы, выбиты все окна, и все, что состояло из металла, давным-давно сдано бомжами на металлолом. Сказать или сама догадаешься, что там нет ни электричества, ни водопровода, а нижний этаж, насколько я знаю, подтоплен родником, которых тут много.

– Ты нарочно меня пугаешь?! – воскликнула Илона.

– Да нет, я действительно видел там свет.

– А мы ничего не видели, – возразил Костя. – Ты правда не шутишь?

– Правда не шучу! – с нажимом ответил я.

– Может, перепутал? – начал Боря.

– С чем?! – мое терпение подошло к концу. – Ты видишь где-нибудь хоть один огонек?

В самом деле, черные кроны деревьев, высившиеся за шахтным забором, надежно скрывали огни одноэтажного поселка.

– Идемте отсюда! – прошептала Илона так испуганно, что ее страх передался нам, и все торопливо зашагали к выходу.

Глава II

В заброшенном здании

Весь следующий день я пытался, но не мог отогнать мысли об увиденном, даже убеждал себя, что это мне померещилось. Но освещенное окно заброшенного здания раз за разом вставало перед глазами, поначалу скрытое снегопадом, а потом уже без снега, большое и яркое. Воображение даже начало рисовать в окне мелькающие серые фигуры, одна из которых вдруг оказалась не безликой тенью, а красивой молодой женщиной с короткими светлыми локонами, стоящей в профиль.

Из-за этих мыслей я даже едва не схватил двойку по физике, спасибо, Костя помог своевременной подсказкой. Но когда я на перемене предложил ему вечером пойти на шахтный двор и рассмотреть место происшествия поближе, он наотрез отказался. Сказал, что я опять затеял какой-то розыгрыш, но он больше на мои приколы не поведется. Самое ужасное, что так же точно прореагировали на мое предложение и Боря, и даже Машка. Что ж, тут я сам виноват, любил раньше их разыгрывать подобным образом. Эх, была бы с нами Борина сестра Натка, которую мы чаще зовем Фишкой, уж она бы не отказалась от рискованного мероприятия! Но Фишка пару дней назад уехала на какие-то спортивные соревнования, и когда вернется, еще неизвестно. Я даже не знаю, каким видом спорта она в данный момент увлечена, Фишка вообще в жизни чем только не увлекалась!

Обращаться с таким предложением к трусишке Илоне или кому-то еще было глупостью, и я решил махнуть на все рукой и сходить один.

Когда я вернулся из школы, уже начинало темнеть, а тут еще помощь по хозяйству понадобилась. Но отступать я не любил и, как только управился, сразу взял фонарик и отправился к месту происшествия.

Должен сказать, живу я в глубине частного сектора, идти до террикона минут двадцать. А вот Костя обитает совсем близко, его дом – маленькая двухэтажная «сталинка» – стоит на отшибе в конце длинной улицы и отделен от террикона только заросшим парком. Мой путь лежал как раз мимо Костиного дома. Я видел его освещенные окна на втором этаже, и Илонины – на первом, Костя с Илоной жили в одном доме. Странно, что Илона, живя по соседству с терриконом, никогда прежде на нем не была. Наверное, девчонок такие места мало интересуют. Уж мы-то с Костей облазили его сверху донизу, еще когда под стол пешком ходили!

Вот и шахтный двор. Ого, сугробов намело – не пройти! Обычно желающие поскорее попасть из нашего поселка в соседний срезали угол здесь, проходя через шахтный двор, а потом вокруг террикона. Но теперь они не скоро смогут воспользоваться этим маршрутом – снега намело по колено.

Я огляделся. Темное строение конторы шахты утопало в снегу, и никаких освещенных окон в нем, разумеется, не было. Теперь я хорошо все видел, так как снегопад прекратился еще утром, а на чистом небе светила молодая луна. Снег вокруг лежал нетронутый и искрился в ее свете.

Я сделал шаг к строению и тут же выше колен провалился в сугроб. Чертыхнулся, однако мужественно сделал еще несколько шагов, потом достал фонарик и посветил в бесформенную дыру, бывшую некогда окном первого этажа. Голые стены, обломки лестницы – ничего необычного. Тогда я вошел внутрь. Здесь тоже лежал снег, тонкой пудрой наметенный поверх льда.

Я осветил фонариком помещение, старательно разглядывая каждую мелочь – нет, не похоже, чтобы в ближайшее время сюда кто-то навещался. Но ведь просто так ничего не бывает, и раз уж я сюда пришел, то хотя бы обследую помещение. Это первый этаж, а окно светилось, насколько я помню, на втором. Да, на втором, их всего два плюс чердак.

Лестницы на второй этаж, разумеется, давно не было, но при желании и хорошей физической подготовке подняться было все же можно – при помощи подручных средств и дырок в стенах. Что я и сделал.

Второй этаж сохранился куда лучше первого – главным образом из-за своей недоступности. В самом деле, чтобы сюда попасть, нужно для начала пройти через первый этаж, где всегда по щиколотку воды – затхлой, с пиявками и неприятным запахом, и хорошо, что сейчас мороз превратил это безобразие в лед, уже достаточно крепкий, чтобы я мог по нему пройти.

Оказавшись на лестничной площадке второго этажа, я увидел перед собой длинный коридор, тянувшийся через весь этаж, а по обе его стороны зияли дверные проемы комнат, бывших прежде кабинетами. Я осмотрелся. Ага, на тропинку, по которой мы вчера шли, выходят окна справа. Какое же из них могло светиться? Вроде бы где-то по центру здания, окон-то здесь много, узких, старинных...

В конце коридора что-то тихо скрипнуло. Я остановился и прислушался – нет, наверное, слышалось. Или это старый деревянный пол от мороза потрескивает, мало ли? Я реалист и не склонен видеть происки дьявола в каждом шорохе. Правда, после приключений в лагере мне пришлось признать существование потустороннего, но ведь это – явление крайне редкое, думаю, второй раз в жизни я с подобным не столкнусь. Единственное, чего здесь стоит бояться, это встречи с какими-нибудь криминальными личностями, но я же видел – на снегу не было никаких следов, кроме моих. Значит, никого здесь нет, да и какого идиота – это я не о себе, конечно! – может принести сюда нелегкая в такой мороз?

Этими логичными рассуждениями я утешал себя, а у самого все же холодок пробежал по коже, и вовсе не от мороза. Тем более что в конце коридора что-то снова скрипнуло.

Я решительно прошел туда, заглядывая по пути в каждый кабинет, но не обнаружил никого и ничего подозрительного. Кабинеты были пусты, на стенах сохранились допотопные обои, на полу – всякий хлам, местами припорошенный снежком, но спрятаться человеку здесь было решительно негде. Меньше надо себя накручивать, подумал я.

И начал поиски. Заходил в каждую комнату, начиная с конца коридора, и старательно осматривал ее. Иногда даже по стенам стучал. Что я искал – сложно было сказать, и сам я вряд ли бы ответил на этот вопрос.

Кабинетов было много, по девять штук с каждой стороны коридора, я осматривал их по очереди, но сам понимал: окно светилось по центру здания, а значит, принадлежало одной из трех центральных комнат. Четвертая, пятая и шестая двери по счету. Значит, в одной из них может быть... что? Этого я и предположить не мог, но перед тем, как войти в четвертую дверь, старательно посветил туда фонариком. Ничего особенного вроде бы. За исключением того, что комната была самой большой из всех мною исследованных, в ней имелось целых три окна, тогда как в предыдущих – по два. Наверное, это было что-то вроде зала для совещаний, подумал я. А ведь и правда – на полу валялись остатки стульев, когда-то скрепленных рядами. Я добросовестно поворошил их ногой, осветил фонариком потолок, где на месте люстры чернели остатки проводов, стукнул несколько раз по стенам – на меня посыпалась штукатурка. Нет, снова ничего особенного.

Пятый кабинет был как все, с парой окон. На стенах сохранились зеленые в золотую полоску обои, а в одном окне каким-то чудом уцелело стекло. Но больше ничего удивительного не нашлось.

Подойдя к шестому кабинету, я стал в двери и... не решился войти. Нет, ничего опасного внутри не наблюдалось – это была маленькая комнатка с одним окошком и рваными обоями. Да только меня озарила гениальная в своей простоте догадка: если светилось одно окно, значит, оно одно в комнате и было. Действительно, как же иначе? Выходит – это она! Для уверенности я снова прошел до конца коридора и убедился – во всех остальных кабинетах по два окна. Тогда я вернулся к шестой комнате и – опять не смог в нее зайти! Словно какая-то невидимая преграда не пускала меня – или, может быть, страх? Обругав себя трусишкой, я снова занес ногу над порошком и снова отпрянул, как будто меня оттолкнули. Да что же это такое! Не сказать, чтоб я так сильно боялся, может, это самовнушение откалывает такие номера?

Нет уж! Я не позволю никаким животным чувствам мной командовать. Если я решил туда войти, значит, войду! Медленно, как сквозь вату, я приблизился к дверному проему вплотную и занес ногу над порогом, вытянув вперед обе руки, и они, словно преодолевая какой-то плотный барьер, первыми «вошли» в комнату. На миг меня будто сдавило, перестало хватать воздуха, но уже в следующую секунду я сделал глубокий вдох и оказался внутри.

И ничего здесь страшного нет. Как и необычного. Правда, в этой комнатке, в отличие от остальных, обои висели клочьями или были испещрены дырами, как будто их пытались срывать, поддевая края чем-то острым, но делали это крайне бестолково. Тут надорвано, там отодрано, а вот здесь стену, кажется, ножом скребли... Интересно! Может быть, конечно, кому-то было нечего делать, но у меня создалось впечатление, что в этой комнате что-то искали. Это уже интриговало. Что можно искать под обоями? Только тайник! Интересно, нашли или нет?

Я старательно осветил фонариком все стены по очереди, но не увидел никаких намеков на внутренние пустоты. Зато нашел кое-что другое. Хорошо, что догадался поворошить ногой хлам на полу! Под тем местом, где стену скребли ножом, среди мусора валялся и сам нож, пыльный и ржавый. Я поднял его. Да, пролежал он здесь не одну зиму. Пластмассовая рукоятка потрескалась, хотя на ней еще можно было различить пятиугольный знак качества советских времен. А лезвие из нержавеющей стали было полностью ржавым и резать, конечно же, давно уже было не способно. Но когда-то это явно был хороший ножик, и почему его бросили? Забыли? Или уронили при спешном бегстве? Я был уверен, что именно этим ножом скребли стену и срывали обои. А потом неведомого искателя приключений что-то испугало, и он бежал, потеряв ножик, а возможно, еще и оставив здесь кожаную сумку, остатки которой тоже валялись на полу.

Но тайника в стене он так и не нашел. Так может, я найду? Эх, и чем я не Шерлок Холмс, вон до чего докопался! Я подошел к нетронутому участку стены в дальнем темном углу и принялся найденным ножом обдирать обои, стараясь тем не менее не поворачиваться спиной к двери.

Лентяи, однако, здесь ремонтом занимались – поверх старых обоев клеили новые, и так в несколько слоев. Под обоями обнаружилась покраска – стены были выкрашены в несуразно-зеленый цвет, а под ним – в белый. И это была не побелка, а именно краска, до сих пор белоснежная, что меня удивило. Это что же – все стены были выкрашены в белый? Странно как-то для шахтной конторы, ладно бы это была больница!

Я представил себе белые-белые помещения – коридор, кабинеты, мебель тоже белая, и по коридору деловито снуют люди, одетые во все белое... Впрочем, не все. Среди людей в белом царственной походкой шла красивая женщина в бордовом деловом костюме, с короткими белокурыми локонами и продолговатым холеным лицом. Вот она замедлила ход, неспешно повернула голову в мою сторону... Ледяной взгляд ее бледно-голубых глаз вдруг встретился с моим, и я застыл от ужаса: блеклые глазки, обернувшись черно-багровыми

дырами, сверлили меня насквозь, а тонкие губы искривились в торжествующей, победоносной улыбке.

Никогда прежде мое воображение так со мной не шутило! Я попытался потряхнуть головой, отгоняя гадкую фантазию, но понял, что не могу этого сделать. Ужас – или что-то еще – парализовал мое тело, несколько попыток пошевелиться потерпели неудачу, и я не сразу обратил внимание на доносившиеся из коридора звуки. Зброшенное помещение словно ожило – я услышал голоса, какое-то лязганье, стук и звон. Сначала тихо, как будто из далекого далека, но с каждой секундой звуки становились громче и отчетливей. До меня долетели голоса – мужские и женские, хлопанье дверей, топот многочисленных ног по коридору – я, кажется, даже заметил мелькавшие в двери смутные тени. Временами откуда-то издали доносился пронзительный крик или злобная ругань, но я не мог разобрать ни единого слова. За дверью слышались грохот, звон, какие-то глухие удары... Не в силах пошевелиться, я в страхе смотрел на темный проем двери, не сразу заметив, что нахожусь в аккуратном кабинете с идеально белыми стенами и белой же мебелью – письменным столом, стульями, ручомойником и кушеткой у стены, покрытой гладким белоснежным кафелем. За столом сидел какой-то человек в белом и что-то писал, в кабинет несколько раз заходили и выходили другие фигуры – тоже в белом, но никто из них не обратил на меня внимания, а я не мог разглядеть их лиц и внешности. Они о чем-то говорили, но разобрать слова было невозможно. Вообще, то, что я увидел, больше всего напоминало дурацкий сон, казалось нереальным, а все звуки слышны были как сквозь вату.

Вдруг из коридора донесся пронзительный женский крик, тут же слившийся с грубой мужской руганью. Не успел я глазом моргнуть, как в кабинет вбежала девчонка лет четырнадцати – тощая и растрепанная, в длинной рубахе. Ее, в отличие от остальных, я видел отчетливо, и, к счастью, не нашел в ней никакого сходства с возникшей в моем воображении страшной женщиной. Зато она, похоже, меня увидела! Посмотрев мне прямо в глаза, девчонка метнулась к кафельной стене, отсчитала пальцем третью от угла плитку и постучала по ней ладонью. Еще раз оглянувшись на меня, она поднесла палец к губам – выражение ее лица при этом было самым умоляющим, – а больше ничего не успела сделать. В дверной проем просочились две невыразительные белые фигуры, ловко подхватили ее под руки и поволокли за дверь.

И тогда я, приложив чудовищное усилие, все же сумел одолеть оцепенение и бросился вперед. Точнее, мне удалось сделать всего пару маленьких шажочков, но едва я шевельнулся, как все исчезло. Это снова было заброшенное, ободранное помещение, без единой живой души, кроме меня. Следы на полу тоже по-прежнему были только мои...

И что это было? Также плод разыгравшегося воображения? Ну уж нет, я пока еще в своем уме и не спутаю воображаемое с реальным! Зато теперь мне ясно, что испугало человека, обдиравшего здесь когда-то обои. Умом я понимал, что и мне сейчас следует испугаться и удрать отсюда без оглядки, но страшно почему-то не было. Напротив – было чувство, что все плохое закончилось и мне ничего уже здесь не грозит. А еще я понял одну вещь. Неведомая девчонка – призрак или кто она там – подала мне знак, и это ей, по-видимому, дорого обошлось. Но раз она на такое решилась, значит, это для нее очень важно!

Я вышел из своего темного угла и подошел к стене напротив – той самой, которая минуту назад была белоснежной и кафельной. Ковырнул ножом обои в углу. Нож громко и противно чиркнул обо что-то под обоями, я прорвал дыру и увидел... кафель! Правда, старый, побитый и покрашенный все той же зеленой краской, но он там был!

Пласт обоев снялся в этом месте легко, и передо мной предстала кафельная стена, когда-то бывшая белой. Нужную плитку я увидел сразу – она была приделана немного кривовато, и легко отвалилась, едва я поддел ее ножом. Из-под нее выпал небольшой черный предмет, который я, впрочем, сумел поймать. Это оказалась круглая металлическая коро-

бочка с навинченной крышкой. Открыть ее не получилось – крышка прижавела намертво, и я решил заняться этим дома.

Тогда я внимательно осмотрел тайник – он представлял собой выдолбленное в стене углубление, чтобы как раз влезла коробочка, больше ничего там не было. Ради интереса я попробовал тем же ножом отковырнуть другие плитки, но они были приделаны наглухо, и после нескольких попыток ржавый ножик сломался. Он звякнул по полу, а секунду спустя – нет, мне не послышалось! – из того угла, где я только что стоял, раздался тоненький, тихий вздох.

Тут уж мои нервы не выдержали. Я выбежал из кабинета, стрелой пронесся по коридору, в считанные секунды спустился вниз и выскочил наружу.

Глава III

Встреча на дороге

Пробираясь через глубокие сугробы, я немного успокоился. Ничего страшного со мной не случилось, хотя событие никак нельзя было назвать заурядным. Видимо, не стоило мне зарекаться от дальнейших встреч с потусторонним! Конечно, можно было бы все объяснить самовнушением, больной фантазией или еще какими-то отговорками, если бы загадочная коробочка не оттягивала сейчас карман моей куртки. Сам я ни за что бы ее не нашел – по крайней мере, так быстро. Интересно, что в ней такое? Ладно, домой приду – разберусь. Вот теперь ребята пожалеют, что не пошли со мной!

Кстати, я так и не выяснил, почему окно светилось. Впрочем, если там такие дела творятся, то удивляться нечему. И что это было – призраки прошлого, хрономираж? Кабинет больше всего напоминал врачебный. Но ведь здесь была не больница, а контора шахты! Конечно, в ней мог иметься медпункт, но все эти люди в белом, эти крики, ругань, звон и лязг не вязались ни с конторой, ни даже с больницей. Разве что с психушкой какой-нибудь. В психушке я никогда не бывал и не мог сказать, похоже или нет...

– Мальчик! – резко прозвучавший за спиной голос выдернул меня из раздумий, заставив вздрогнуть. Я оглянулся. В нескольких шагах от меня стояла элегантная женщина в красивом светлом пальто с меховым воротником и в шляпке, загадочно затенявшей лицо. Наверное, я прошел мимо нее, не заметив, – погруженный в раздумья, я даже не следил за дорогой, на автопилоте шагая привычным маршрутом, и сейчас находился недалеко от Костиного дома. За моей спиной темнел парк, из которого я только что вышел.

– Скажи-ка, мальчик, – хрипловатым голосом с легким акцентом произнесла незнакомка, – правильно ли я направляюсь?

– Лучше туда не ходите, – ответил я. – Там за парком заброшенная шахта, и такие сугробы намело, что обойти террикон невозможно, разве что через верх перелезть. Если вам нужно в соседний поселок, то в обход будет быстрее.

– Заброшенная шахта, говоришь? – задумчиво переспросила женщина. – И как давно она заброшена?

– Говорят, уже лет тридцать, – пожал плечами я.

– Нет, мальчик, – вкрадчивым тоном произнесла она, – мне не нужно в соседний поселок.

Что-то в этом тоне меня насторожило, даже мурашки пробежали по коже – должно быть, после сегодняшнего происшествия мне все теперь кажется страшным и подозрительным! Хотя нет, причина не в этом... Не люблю я вкрадчивого тона!

– А куда вам нужно? – как можно равнодушнее спросил я.

– Не подскажешь ли ты, – тем же тоном продолжала она, – где я могу найти Марию?

– Какую еще Марию? – У меня побежали мурашки от нехорошего предчувствия – дело в том, что Марией зовут мою тетю. И хотя я ничего не знал о намерениях незнакомки, мне очень не хотелось, чтобы она пришла в наш дом.

– Марию Караваеву, – медленно, чуть ли не по слогам произнесла она.

– Караваеву?! – ошалело воскликнул я. Ей нужна Машка?! Но зачем? Со злым умыслом или это родственница в гости приехала? Как же, родственники обычно знают адрес и телефон! Похоже, от меня сейчас зависело многое, и следовало хорошо подумать. Но решение надо было принимать мгновенно...

– Я не знаю никакой Караваевой, – выдавил я из себя. Незнакомка прищурилась:

– Правда, не знаешь? А ведь это девочка твоих лет, она живет где-то недалеко, и вы должны учиться в одной школе.

– Я... не местный. Я сюда в гости к тете приехал, а живу в другом районе. И не знаком здесь ни с какими девочками. Извините, тетя меня ждет, – с этими словами я развернулся и рванул вперед со всех ног, не оглядываясь.

Не знаю, чем грозит Машке встреча с этой женщиной, но я друзей не выдаю! Если это родственница, то должна знать адрес.

Дойдя до угла, я украдкой оглянулся. Странной незнакомки нигде не было. Хм... С того места, где я с ней встретился, было лишь два пути. Либо пойти по улице в ту же сторону, что и я, либо в противоположную – через парк к заброшенной шахте. За мной она не пошла...

Вернувшись домой, я старательно закрыл дверь на все засовы. Обычно я такие вещи забываю, и Мария постоянно отчитывает меня за это. Как я уже упоминал, Мария – это моя тетя, мамина сестра. Дело в том, что мама с папой уже несколько лет работают за границей, и я все это время живу у тети. Своих детей у нее нет, и она во мне души не чает, у нас с ней дружеские отношения. Кстати, тетей я в глаза ее не называю, только по имени – Мария, так она сама требует. А что – ей не дашь ее сорока лет, она молода и по характеру напоминает подростка.

– Ух ты, какие чудеса! – встретила она меня веселым смехом. – Дениска сам двери запирает. За тобой кто-то гонится или ты увидел что-то страшное?

Это у тетушки такой юмор. Знала бы она, что недалеко от истины!

– Мария, – спросил я ее чуть погодя, – скажи, пожалуйста, сколько лет нашей шахте? А то мы с ребятами поспорили...

– Много, – ответила она. – Ее еще в середине девятнадцатого века открыли, и она больше ста лет действовала. Ты, конечно же, видел здание конторы? Так вот, ему столько же лет, сколько и самой шахте.

– Вот о нем мы и поспорили, – на ходу придумывал я. – Скажи, пожалуйста, не было ли в этом здании, ну, чего-нибудь другого, кроме конторы?

– Да нет, – пожала плечами Мария. – Сколько времени существовала шахта, столько там была и контора.

– Без перерыва? – уточнил я.

– Какого еще перерыва? – удивилась тетя.

– Ну, может быть, на какое-то время контору могли перенести в другое здание, а там сделать, к примеру, больницу...

– Что за чушь! Никогда такого не было, – уверенно ответила Мария.

Мне вдруг страшно захотелось поделиться пережитым с близким человеком. Но я понимал, что в такое моя тетя вряд ли поверит... И я сказал ей, глядя прямо в глаза:

– Мария, у меня к тебе одна просьба. Если вдруг меня будет спрашивать какая-нибудь незнакомая женщина, скажи, что не знаешь меня. Или хотя бы, что я здесь не живу.

– У тебя проблемы с новой учительницей? – осведомилась тетушка.

– Нет, – мотнул я головой. – Тут просто ко мне сейчас одна пристала с тупыми расспросами, наверное, какая-то ненормальная.

– Ладно, – пожала она плечами.

Я отправился в свою комнату и занялся коробочкой. Но открыть ее у меня не получилось – ржавчина соединила коробочку с крышкой в одно целое. Здесь требовались инструменты, и я приволок было из кладовки ящик... но сразу же оттащил его обратно. Думать надо головой, ругал я себя. Мало ли что там может оказаться – вдруг бомба! Или смертельная отравка из тех, что попадет на кожу – и нет человека! И хотя любопытство не давало мне покоя, рассудок оказался сильнее. Нужно будет найти кого-нибудь знающего... Вот только где? Ладно, завтра посоветуюсь с друзьями, может быть, они что-то подскажут.

В ту ночь я долго не мог заснуть. Слишком много странностей выпало мне за один вечер. Тайник в заброшенном здании, странная незнакомка, которой непонятно зачем понадобилась Караваева... И что за ерунда мне там примерещилась? Когда-то Машка, большой знаток аномальных явлений, объяснила, что такое морок. Это когда мерещится что-то такое, чего на самом деле нет и никогда не было. Уверен, именно с этим я и столкнулся. Ведь не могло же в шахтной конторе на самом деле происходить ничего подобного! И раз моя тетя уверена, что там никогда не было ни больницы, ни еще чего-то постороннего, значит, так оно и есть.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.